

Игорь Петраков, Алексей Липин

Пятидесятилетию Великой Победы
Дикой Розы над Леонеллой виль де Реаль
а также выходу сборной команды

БУЗОВИК

ДАЛЬШЕ НЕ КУДА

Энциклопедия народной премудрости

Действующие лица:

Братья-близнецы Оум и Сенрикен - любители газовых атак в метрополитенах, химики по призванию.

Иван Нечипуренко - положительный герой, в критические моменты приходящий на выручку, страстно влюблен в последующую героиню.

Имама - бедная девушка с привлекательной внешностью / напр., с большими сизыми глазами /.

Аида Клаустрофобарес, ее подруга, - типичная ведьма / колдунья /, любящая на досуге наводить тень на плетень, порчу на некрещеных младенцев, супруга Оума.

Себастьян / не путать с персонажем романа Вл.Набокова / - знатный картофелевод и животновод, страстно ненавидевший следующего героя.

Юрист Рабинович Аврам Соломонович - коренной мексиканец, с примечательной внешностью, в общении прост и прямодушен.

Доктор Макарро - бродячий инфекционист, нашедший пристанище в городе Порт-о-ф-Спейн, обычно лечит детишек / Царство им Небесное / и других, кого успеет поймать на улице.

Папая - нанайская девушка, туристка из Якутии, забывшая паспорт и обратный билет.

Пасха - продавец в магазине "Шалун".

Билли Бонс - морской капитан в отставке.

Киндерсюрприз - маленький мальчик, всем мешавший.

Батута - дворник.

Бабареодура - его жена, почтальон.

Часть первая.

“Молчание в крыжовнике”.

Порт-офф-Спейн, поганое логовище Аиды Клаустрофобарес. Она варит в большом горшке отворотное зелье и напевает песню “И вновь продолжается бой!” Неожиданно в комнате появляется минчуринец Себастьян.

Себастьян:

- О, ведьма, о, что ты наделала?

Аида:

- И что же я наделала?

Себастьян:

- Что ты сделала с моими гибридами? О, бререгись, - за то, что ты навела порчу на мои зеленые насаждения, я отомщу! Пусть все видят, что нельзя обижать картофелеводов-любителей.

Достает канистру бензина и начинает поливать хибарку Аиды, напевая “Взвейтесь кострами, синие ночи, мы пионеры дети рабочих”.

Внезапно на пороге появляется случайно зашедший сюда доктор Макарро с брандсбайтом

Часть вторая.

“Случай в токийском диснейленде”.

Токио, светает. Оум бежит куда-то с мешком взрывчатых веществ. Через десять минут мы видим, что бежит он к зданию метрополитена.

- Ты куда, носатый? - слышим мы голос полицейского.

Затем раздаются несколько древних мексиканских проклятий со старославянскими окончаниями. Особенно выделяется при этом юсы большие и очень большие.

- К детям на елку, - отвечает Оум, немного поостыв. При этом он смотрит на термометр, который показывал + 36. 6.

- А - а, - понятливо кивает догадливый полицейский.

В этот момент открывается крышка близлежащего люка и показывается голова Сенрикена.

- Принес? - спрашивает он.

- Принес, - отвечает Оум.

- Сколько? - спрашивает Сенрикен.

Оум раскрывает пятерню и показывает ее Сенрикену.

- Как, так мало? Всего пять?

- Больше, больше, - успокаивает его Оум, - сорок килограмм.

- Какой ты умный, это что-то! - радуется Сенрикен.

Часть третья.

“Хомо хомини люпус эст” / лингвалатина / .

Бедный, но чистый домик Имамы. Бедная девушка, плача, вытирает золотой сервис.

Имама:

- О, бедная я, бедная!

На пороге появляется юрист Авраам Соломонович - коренной мексиканец. Он взрывает хлопушки. Петарды, светит бенгальскими огнями и восклицает:

- А вот и я!

Имама:

- О, как я рада! И что вас привело сюда?

Авраам Соломонович:

- Меня привела сюда... Ну эта... Ну как ее... Любовь!

Имама / строго / :

- Вы, конечно, хороший человек... Но ваш доклад отвратителен.

Авраам Соломонович:

- Скажите, неужели у меня есть соперник? В таком случае я покончу, пожалуй, сначала с ним, потом с тобой... Ну и у меня еще есть список из ста фамилий.

Имама:

- Прошу вас, окончим этот разговор!.. К тому же, вы видите, на улице что-то горит.

Авраам Соломонович:

- Да это же дом Аиды Клаустрофобарес!

Имама:

- О ужас! / падает в обморок / .

Часть четвертая.

“О полном взаимопонимании”.

В это время в Токио. Оум и Сенрикен просят полицейского помочь им спуститься в шахту.

- С удовольствием, - отвечает полицейский. Но от неаккуратности он просыпает немного порошка на мостовую. Затем раздаются знакомые по второй части проклятия, с резко выделяющимися на этот раз юсами малыми и ятями. Оум выхватывает пистолет и махает им перед носом полицейского.

- Бумба расса кандире карачча, - восклицает он на диком кашубском наречии / 9 век н.э. /

Затем Оум наводит исполет на полицейского.

- Улыбочку, - просит он у начинающего бледнеть сержанта полиции.

Сенрикен, видя, как разворачиваются события, пытается остановить брата:

- Оум, не делай этого!

- Почему, Сенрике? То-то мы сейчас порезвимся!

- Нам еще пригодятся патроны.

- Но я не убивал человека уже целых два месяца!

- И все же не стоит.

При этом Сенрикен достает “колт” и тоже начинает целиться в полицейского.

Часть пятая

“Пикет разрешен”.

Порт-оф-Спейн.

Вокруг пылающей хибарки Аиды Клаустрофобарес бегают мирные поселяне и поселянки тринидадо-тобагского происхождения. Среди прочих - Имама, Себастьян и Рабинович. Слышны возгласы: “Спасайся, кто может!” Подъезжает карета с соответствующими надписями, санитары вытаскивают из огня доктора Макарро, судорожно цепляющегося за брандсбойт. Карета отъежает. Риезжают пожарные и милиция / к этому времени хибарка полностью догорает /. Появляется Иван Нечипуренко - тринидадо-тобагский участковый. Его тут же окружают поселяне.

Иван:

- Что произошло?

Рабинович:

- Пожар, изволите видеть.

Иван:

- Интересно... А сразу-то не догадаешься. Какова причина пожара, кто знает?

Себастьян / помахивая канистрой /:

- Это Рабинович поджег.

Абраам Солононович:

- Что? Клевета!

Себастьян:

- Я заявляю как один из лучших сынов тринидадо-тобагского народа! / возмущенно размахивает канистрой /.

Часть шестая

“Еще одна загадка”.

А в это время в Японии...

Токио. Сенрикен, как уже было сказано, достает “колт” и начинает целиться в полицейского. Но тут случается непредвиденное. Оум, расстроенный тем, что не он убивает, краснеет, мотает головой и бьется в истерическом припадке. Зрители могут наблюдать, как выступает на его губах обильная пена. Сенрикен опускает пистолет, и замечает на его груди табличку, на которой написано:

Привет! Я - Вася / партийная кличка - Оум /

У меня пока не все дома, всю информацию, которую Вы хотели мне передать, оставьте на автоответчике. Чтобы вернуть меня домой, ударьте меня дубинкой / она в левом кармане / по голове. После трех ударов спойте третью, седьмую, девятую и пятнадцатую строчки “интер-национала”, а также затранскрибирайте “Притчу о сеятеле”, предложение с 1 по 14 / на уроке будет проведена контрольная работа /.

Сделав все по инструкции, Сенрикен и полицейский приводят Оума в чувство.

Часть седьмая. “О фокусах и факирах”.

Тринидадо-тобагское отделение “Врачающегося красного креста и извращенного полумесяца”.
палата отдельной терапии...

Аида:

- Вот и все, Имама. Не забудь передать Ауму мои соображения насчет его... Э... Научных экспериментов, о которых я тебе рассказала. Обещай мне!

Имама:

- Обещаю!

Аида:

- Честное пионерское?

Имама:

- Честное пионерское.

Аида:

- Да, Имама, совсем забыла... Почему ты меня не спрашиваешь, кто поджег мой дом?

Имама:

- Аида, кто же поджег твой дом?

Аида:

- Этого я тебе, Имама, сказать не могу!

Имама:

- Но почему?

Аида:

- Почему, почему... идиотка, я-то откуда знаю? Сценарий такой. Не могу сказать, и все тут.

Имама / смотрит на листочек /:

- Ох, мы тут с тобой задержались! Пора заканчивать серию!

Аида:

- Но я еще не все сказала.

Имама:

- Все, все, закругляемся! / достает из широких штанин ножницы и тянется к трубочкам и проводкам у кровати Аиды /.

Часть восьмая “Интеллектуальная”

А в это время в Японии.

Через два часа после того, как братья ушли в метрополитен, полицейский - а между нами будет сказано, что он принадлежал к интеллектуальной элите клуба знатоков, поэтому впоследствии, мои дорогие друзья, не удивляйтесь его поразительной догадливости и сообразительности - Ямита Корасава / в миру господин Борщевский /, заподозрил неладное.

Проверив по картотеке увиденных им братьев, он понял, что это были страшные бандиты, давно разскиваемые полицией за газовые атаки в туалетах, метро и других общественных местах.

Порошок, который просыпался, был отдан на экспертизу. Оказалось, что это был разлагавшийся поварочный - страшный препарат. Его изготавливают обычно из пота комара, добавляя к нему поочередно трехпроцентный раствор ослиной мочи и 50-процентный раствор мочевины шендеровича /см. “рецепты блюд из урины”, стр. 75/. Затем засыпаются уголь и порох. Вся смесь кипятится... Через 15 минут все готово, через 20 - все кончено. Добавляем по вкусу спагетти, кабачки цуккини - и быстрее на стол.

Итак, Ямита Корасава приказал перекрыть все входы и выходы из метрополитена.

Краткое содержание предыдущих серий

В столице Тринидада-и-Тобаго - небольшой деревушке Порт-оф-Спейн - происходят увлекательнейшие и презабавнейшие события / надеюсь, мы здесь не очень стесняем краски /. В порыве энтузиазма местный любитель-мичуринец Себастьян поджигает логовище Аида Клаустрофобарес, где случайно оказывается зашедший туда бродячий инфекционист - доктор Макарро. Подозрение в организации поджога падает по старой тринидадо-тобагской традиции на юриста Рабиновича Авраама Соломоновича От многочисленных ожогов погибает ведьма Аида, успев только сообщить своей подруге Имаме результаты экспериментов в секретной лаборатории Оума, который в это время вместе со своим братом Сенрикеном в Токио пытается провести научный эксперимент с привлечением широких масс трудащегося японского народа. На их след случайно натыкается японский полицейский, хаотически бродивший тут же, в окрестностях токийского метро. На основе анализа фактов он приходит к весьма неутешительным выводам...

Часть девятая

“Иванов - Петров - Сидоров”

Порт-оф-Спейн - столица республики Гаити / шутка - конечно, не Гаити, а Тринидада-и-Тобаго / По главной улице / без оркестра / бредет обгоревший доктор Макарро, чудом спасшийся от огня. Навстречу ему случайно попадаются дворник Батута и его жена Бабареодура, прогуливающиеся в поисках съестного. Батута:

- О, кого я вижу... Доктор Макарро, наш столичный инфекционист! Как поживаете? Макарро / размахивая брандсбайтом /:

- Я - мистер Вселенная! / гомерически хохочет / Бабареодура / скептически /:

- Доктор Макарро, вы, наверное, сошли с ума... Батута:

- Да, да, вам нужно отдохнуть, ведь вы пережили сильный шок. Макарро:

- Тише, тише... Вы слышите?

Батута:

- Успокойтесь, доктор! скушайте с килограммчик корней валерианы. Макарро:

- Чу! / убегает, прижимаясь к земле /

Звучит музыка - “Не думай о секундах свысока”. Голос за кадром:

- Доктор Макарро на самом деле не был никаким инфекционистом / о чем жители Порт-оф-Спейна только начинали догадываться /. Это был заброшенный сюда еще во время русско-японской войны секретный разведчик. Но советский агент был до сих пор в отличной форме, и, когда слышал позывные своей секретной радиостанции, немедленно бежал принимать сообщение, независимо от того, где он в этот момент находился: дома, в самолете, или на операции в больнице...

Часть десятая

“Та, что после девятой”

А в это время в Японии.

Оум и Сенрикен стояли на остановке метро.

- Поедем на 102.

- Нет, давай подождем тройку. На ней доедем до “Туриста”, там пересядем на 69. И до места через нееять остановок.

Но сели они все-таки в сто второй, так как на тройках устанавливали пулеметы и отправляли их в помощь известному по фольклорным японским произведениям / см. Книжку “Японский фольклор, или Померанцева снова в бою”... Замечательная, я вам скажу, книжка! Какой пассаж, какой гекзаметр, а какой старо-японский ензык с временами встречающимися курильскими наречиями... А какой синкретизм! Причем авторы не все поморфемно персонифицируют, а временами просто семантически обстругивают некоторые понятия, делая их максимально приближенными к менталитету простого японского гражданина и... Хм, о чем это я... Ах да, о Чапа - е, который вот уже 70 держит оборону в городе Орле.

Так вот, братя, изрядно вспотевшие от давки, протиснулись в вагон. Двери захлопнулись. И тут же раздались крики... Правда, люди кричали не долго.

- Оплачиваем проезд! - раздался приятный голосок контролера, от которого лица у пассажиров окислились до невозможности: У японцев глаза и физиономии вытянулись, у всех остальных - сплющились. Однако это не смущило контролера.

Он громко повторил свой выкрик, пустившись по рядам и делая безбилетникам характеристи.

Часть одиннадцатая

“Все краски радио / радиостанция доктора Макарро /”

Порт-офф-Спейн. Конспиративная квартира доктора Макарро. Зрители видят две миниатюрные ядерные установки, направленные на бедняцкие районы Уганды, а также унифицированную радиостанцию, тщательно спрятанную и засекреченную / в хорошую погоду ее антенну видно даже в столице Барбадоса - Бриджтауне /.

Майор Пасха:

- Центр вызывает Макарро! / два раза /

Доктор Макарро:

- Доктор Макарро слушает!

Пасха:

- По последним сведениям, полученным в ходе второго фестиваля русской культуры “Душа России”, на вашем острове находится секретная лаборатория по производству отваряющих веществ класса “раздавилконаопол”, про- положительно для проведения газовой атаки в метро.

Доктор Макарро:

- Но у нас здесь нет никакого метро!

Пасха:

- Нет? / замешательство / значит, нужно построить!

Доктор Макарро:

- Но как я это сделаю? У меня даже лопаты нет!

Пасха:

- Лопату вам передаст наш связной в заранее условленном месте.

Доктор Макарро:

- А что это за заранее условленное место?

Пасха:

- Вы что, дурак? О нем заранее условитесь с нашим связным! / женский голос / А я напоминаю вам, что вы настроились на волну Федеральной Службы Контрразведки. Наша радиостанция работает круглосуточно. А сейчас - прогноз погоды для наших агентов: В Тринидаде-и-Тобаго солнечно, + 19 + 21, в исландском поселке Сендауркроукюр - проливные дожди с йогуртом и специями, + 8 + 10, специально для полковника Исаева передаем погоду в немецкой деревушке Кравенсбрюкк. Там тихо, иногда идут проливные дожди и перестрелки. В заключение кратко информационного выпуска по заявкам наших слушателей звучит песня “И вновь продолжается бой”. Слушайте нас на волне 101 и три. В студии была младший лейтенант Ксения Стриж. Оставайтесь с нами!

Часть двенадцатая

“Какое времечко, такие и приметочки”

Порт-офф-Спейн. Бедный, но все еще чистый домик Имамы. Бедная девушка, плача, смотрит по телевизору фирмы “сони” / 72 см. по диагонали / информационную передачу “Тринидадо-Тобагское времечко”.

На экране появляется статная фигура ведущего и массовика-затейника Билли Бонса / знатного клаустрофоба /.

Билли Бонс:

- У нас в студии включены телефоны прямой связи. И к нам совершенно случайно поступил звонок из Токио. Алло, мы вас слушаем. Смелее, смелее, не стесняйтесь.

- Это звонят Оум и Сенрикен! Мы в метрополитене! Мы хотим пожаловаться на контролера. - он нас притесняет. Это безобразие...

- Спасибо, а сейчас - реклама на канале НТВ.

Внезапно дверь в домик распахивается. На пороге с экспериментальным букетом цветов появляется натуралист, селекционер-мичуринец Себастьян.

Себастьян:

- О, несравненная Иммамита! Позволь преподнести тебе этот скромный гибрид верблюжьей колочки и подсолнечника, взращенный мною в знак великолепия нашей любви!

Имама:

- Как вы нескромны!

Себастьян:

- Да, скромным меня не назовешь...